

ПЕРСОНА

11
стр.

Директор кинофестиваля в Локарно Фредерик Мэр на встрече Уиллема Дефо с журналистами чуть извиняющимся тоном повторял "Вы, Уиллем, рискованный парень, потому что не боитесь играть "плохих парней". Впрочем, звали-то его на роли отрицательных героев не кто-нибудь, а Скорсезе, Родригес, Ларс фон Триер... Наконец, последний проект — антиэпикс грека Тео Ангелопулоса "Пыль времени" с Харви Кейтелем. "Харви мне сказал, что Ангелопулос — это ни с чем не сравнимое удовольствие для актера, и я ему поверил", — признавался Дефо.

И вот он, Уиллем, красивый, 51-летний (в профиль больше сорока не дашь), улыбается совсем не страшной широченной улыбкой группе настырных журналистов. А чего не улыбаться: ему вручили "Золотой Леопард "Великолепие" — за актерские достижения. Такой же два года назад презентовали Олегу Меньшикову, а позже — Джону Малковичу. После сего радостного события Уиллем Дефо дал эксклюзивное интервью "МК".

люблю — когда тебя сбивают с толку, когда ты теряешь почву под ногами... Только так и можно работать.

— Вы сейчас снимаетесь в новом "Мистере Бине" — это соответствует вашим принципам "прыжков в неведомое"?

— Конечно! Но "Мистер Бин" — прежде всего фильм Роузена Эткинсона. Там все определяет не текст, а физическое действие — тоже интересно! Я играю кинорежиссера, чей фильм — кульминация картины — показывается на Каннском фестивале. Да-да, вот такой зигзаг — комедия положений, новая актерская традиция — это здорово. Кстати, Эткинсон — блестящий драматический актер, у него есть чему поучиться "злодеям". Если фильм вдохновляет тебя, почему не "Мистер Бин"?

— Недавно вы мелькнули в крошечном фрагменте фильма "Париж, я тебя люблю". Что вас заставляет соглашаться на эпизоды?

— В данном случае виновата Жюльетт Бинош,

— К вопросу о культурных фильмах: Бьорк и Николь Кидман поклялись, что в жизни не будут больше сниматься у фон Триера. А вы?

— Еще, и еще, и еще! По-моему, Николь просто кто-то поймал на слове в тот момент, когда ей вдруг захотелось домой. Нет, у Ларса поразительно креативный ум. С ним работать безумно интересно.

— Из песни слова не выкинешь: вы являетесь воплощением экранного зла. Вас не мучает то, что оно, как маска, приклеилось к вам на всю жизнь?

— Тут вот что важно: в начале моей карьеры успех пришел ко мне как раз после роли "плохого парня". Чтобы сделать карьеру в Штатах — это закон, хоть он для меня и не очень строгий, — нужно соблюдать разумный баланс между независимыми студиями и Голливудом. Голливудская валюта — пропуск в весь мир, твоя физиономия мелькает повсюду, для актера — великопечная подпорка. И, став однажды злодеем, ты в глазах Голливуда злодей пожизненно. Но я уже в начале карьеры понял, что нужно сломать эту тенденцию: только в независимых проектах можно по-настоящему нарастить актерские мускулы. Я, конечно, по-прежнему широко известен — после "Человека-паука" в особенности — как преимущественно нехороший дядя. Но надо поймать момент, когда ты чувствуешь, что какие-то другие люди из тебя хотят навечно вылепить что-то такое, чем ты не являешься. Пусть не сразу, а в муках, путем провалов, ошибок — ты должен доказать, что ты на самом деле не такой.

— Тем более что и роли святых вам удавались — например, Иисус Христос в "Последнем искушении" Скорсезе.

— Это роль, которую осмыслить труднее всего. Она стоит особняком. Наверно, потому, что она вся — "отражательная", пассивная по отношению к сюжету. Смотрите, ведь мой герой — человек, которому Бог сказал: "Я выбрал тебя, и ты должен делать то-то и то-то", и ему просто надо следовать указаниям. Такова предпосылка. Я люблю абсолютно смиренно выполнять свои обязательства перед ролью, а тут как раз надо было погрузиться в то, что было предназначено заранее за меня. Сюжет-то, как вы понимаете, потрясающий, ничего не скажешь! Мы снимали фильм в Марокко, в условиях полной изоляции. Мартин вынашивал проект очень долго, у него было все рассчитано до мельчайших подробностей. Работали быстро, дешево, слаженно, без проволочек. Чудесный опыт, ведь в проекте мне отводилось весьма почетное место. К тому же я не принимал никаких решений. Все они принимались свыше. Необычно. И удивительно.

Петр ГЕОРГИЕВ, Локарно, специально для "МК".

ОТКРОВЕНИЯ
СВЯТОГО ПЛОХИЩА

Уиллем ДЕФО — "МК":

"Я авантюрист — я люблю, когда меня сбивают с толку, когда теряешь почву под ногами"

— Я ведь по натуре авантюрист. Сейчас оглядываюсь назад на свои роли, и мне смешно: только самовлюбленный идиот в горячем бреду может посчитать мой выбор героев хоть сколько-нибудь осмысленным. Если я и руководствовался критерием, то только одним — чтобы все каждый раз было иначе. И этот невероятный разброс желаний переделывать, переименовывать себя каждый раз. Это чувство я очень

которая меня подговорила участвовать, — и я ей благодарен. Я играл там ковбоя, который ночью скачет по парижским улицам, — весьма круто, согласитесь?! И на это ушло всего два дня съемок. Это было очень забавно, очень коротко, но вполне в моем духе — попробовать что-то новенькое. Ведь как получается — иногда на тебе как на актере лежит ответственность создать в фильме особую психологическую атмосферу, а иногда нужно уйти в тень и поддерживать своей игрой других актеров. А иной раз ты тащишь на себе весь сюжет целиком. Но вот такой короткий опыт приносит больше удовольствия, чем роли с массой текста.